

ГБУК «Центральная областная библиотека для молодежи»

В каждом человеке искал человека:

**Сценарий мероприятия к 150-летию со дня
рождения Максима Горького**

Оренбург, 2017

В каждом человеке искал человека...:

Сценарий мероприятия к юбилею М.Горького

БИБЛИОТЕКАРЮ

Предлагаемый сценарий к 150-летию со дня рождения писателя Максима Горького (Алексея Максимовича Пешкова) рассчитан на старших подростков и молодежь. В нем приведены фрагменты воспоминаний современников Максима Горького, которые дают возможность мысленно воссоздать облик писателя, его характер, интересы, привычки. Основная тема – становление Горького как читателя, его литературные приоритеты и художественные вкусы, любовь к чтению и книгам, а также представление граней его сложной и талантливой личности во взаимоотношениях с людьми. Ведущие – Библиотекарь и Мемуарист.

Библиотекарь: «Он шел через жизнь, еще с детства «сцепив зубы, сжав кулаки», «готовый на всякий спор и бой», защищая себя и то, что считал дорогим и ценным в мире» - эта цитата принадлежит автору книги «Горький» из серии «Жизнь замечательных людей» Илье Груздеву.

Максим Горький (Алексей Максимович Пешков, 1868-1936) – великий русский писатель, и необычной была его жизнь. Он прошел трудный жизненный путь и поднялся от самых низов жизни к высотам мировой культуры. Необычная биография Горького восхищала его современников, это была жизнь, как в зеркале отразившая в себе историческую смену эпох. Подробно с его биографией вы можете ознакомиться, прочитав книги, посмотрев экранизации его произведений и теле/видео записи спектаклей по его пьесам, а также воспользоваться информацией вездесущего Интернета. Давайте сегодня остановимся на следующих событиях в жизни Максима Горького: книги и чтение в его жизни, встречи с людьми и их воспоминания, что даст нам возможность представить масштаб личности писателя и человека.

Мемуарист: Немного об истоках жизни: реальные события детства и отрочества Алеши Пешкова легли в основу автобиографических повестей «Детство»(1913г.) и «Отрочество» (1916г.). Жизнь для мальчика открывалась с самой жестокой своей стороны. Он не был защищен ничем, даже материнской лаской. Однако рядом с картинами «свинцовых мерзостей жизни» (нелюбовь и скорая смерть матери, пьяные драки в семье деда) в этих повестях немало радостного, светлого, яркого. Это восприятие красоты родной природы и встречи с талантливыми людьми из народа. И еще – бесконечная доброта бабушки, о которой Горький вспоминал всю жизнь с уважением и любовью: «Вся она...светилась изнутри – через глаза – негасимым, веселым и теплым светом... она вывела на свет, связала все вокруг меня в непрерывную нить, сплела все в разноцветное кружево...; это ее бескорыстная любовь к миру обогатила меня, насытив крепкой силой для трудной жизни» («Детство»). Бабушка любила петь, память ее удерживала огромное количество стихов.

Поэтические образы народного творчества пробуждали в мальчике искры художественного дарования.

Б.: В его повести «Детство» читаем: «В детстве я представляю сам себя ульем, куда разные простые, серые люди сносили, как пчелы, мед своих знаний и дум о жизни, щедро обогащая душу мою, кто чем мог. Часто мед этот бывал грязен и горек, но всякое знание – все-таки мед».

В 13 лет в поисках заработка он нанимается мыть посуду на пароход «Добрый», и здесь произошла знаменательная встреча с Михаилом Акимовичем Смуром, поваром парохода и отставным унтер-офицером. Он открыл Алексею радость чтения. У Смурога в сундуке хранилось много книг, в основном издания 18-го века. Но попадались и произведения классической литературы. Так, потрясающее впечатление на Алешу произвела повесть Гоголя «Тарас Бульба». А напутствие Смурога будущий писатель запомнил навсегда: «Читай книги – это самое лучшее!». Так состоялось у будущего писателя знакомство с книгой – как открытие нового мира! «...Книги ...показывали мне иную жизнь – жизнь больших чувств и желаний... Для меня книга – чудо, в ней заключена душа написавшего её; открыв книгу, я освобождаю эту душу, и она таинственно говорит со мною» («В людях»). Кроме тяги к чтению, жизнь на пароходе дала Горькому многочисленные и значительные впечатления о людях: «Мне казалось, что за лето я прожил страшно много, постарел и поумнел...».

М.: Постоянное сопоставление книги и жизни расширяло его знания: «Я видел, что есть люди, которые живут хуже, труднее меня, и это несколько утешало, не примиряя с оскорбительной действительностью; я видел также, что есть люди, умеющие жить интересно и празднично, как не умеет жить никто вокруг меня». Когда Горький-подросток дорвался до книги, то первыми книгами были авантюрные романы, которыми были завалены в то время общественные библиотеки. Но вскоре однообразие романов с их выдуманными героями и выдуманными злодеями наскучили Алексею, но тут тринадцатилетнему читателю попались книги Бальзака, произведшие на него «впечатление чуда». «Евгения Гранде» поразила его своей правдой – «не было злодеев, не было добряков, были простые люди, чудесно живые», «было обидно, что книжка так мала, и удивляло, как много в ней правды. Эту правду, очень знакомую мне и надоевшую в жизни, книга показывала в освещении совершенно новом – незлобивом, спокойном».

Б.: Глубоко взволновал юного Пешкова роман английского прозаика Д.Гринвуда «Подлинная история маленького оборвыша». Скорбя над тяжелой судьбой маленького англичанина, Алеша Пешков сравнивал его жизнь со своей собственной. «Значит, мальчишкам в Англии живется так же тяжело, как и их сверстникам в России» - думал он. Может быть, именно эта книга и подвигла уже начинающего писателя Максима Горького на создание повестей «Детство» и «В людях».

Столь же сильное впечатление художественной правды Горький испытал при знакомстве с произведениями Флобера, Стендаля. Позже, как писатель, он

высоко ценил великолепный реализм этих французских авторов. Среди любимых им писателей можно назвать англичанина Г.Филдинга и француза А.Франса.

М.: Но неизмеримо большее влияние оказали на него чудесные произведения русской классической литературы. Пушкин, его поэмы и сказки, подарили ощущения того, что вот ходишь «по моховым кочкам болотистого леса и неожиданно разворачивается перед тобою сухая поляна, вся в цветах и солнце»; «Полнозвучные строки стихов запоминались удивительно легко, украшая празднично все, о чем говорили они... Великолепные сказки Пушкина были всего ближе и понятнее мне; прочитав их несколько раз, я уже знал их на память; лягу спать и шепчу стихи, закрыв глаза, пока не усну». Еще в юности Алексей Максимович горячо полюбил книги А.Ф.Писемского, талантливого писателя-реалиста. Произведения других русских поэтов и прозаиков укрепили в нем уверенность: «Я не один на земле – и не пропаду!», потому что - «только чтение книг спасало от отчаяния беспроблемной жизни...».

Б.: О любимых книгах и авторах М.Горький отзывался всегда очень образно. Например, он полагал, что книги И.С.Тургенева «по-осеннему прозрачны», в творениях Ф.М.Достоевского, Н.В.Гоголя и Л.Н.Толстого «тихонько звучит великопостный звон». Гюстава Флобера он называл «волшебником».

Светло, уважительно звучат слова М.Горького о А. П. Чехове: «Хорошо вспомнить о таком человеке, тотчас в жизнь твою возвращается бодрость, снова входит в нее ясный смысл». А горьковское выражение «Как стилист Чехов недосыгаем» давно стало аксиомой. Чувство глубокого уважения испытывал Горький и к другому гениальному русскому писателю – Льву Толстому. Его короткое, но емкое высказывание «Толстой – это целый мир» и сегодня звучит очень эмоционально и актуально. И ещё: «Толстой – душа нации, гений народа», «В искусстве слова первый - Толстой».

М.: Приведем воспоминания поэта **Дмитрия Николаевича Семеновского (1894-1960)**. Встречался и переписывался с Горьким с 1915-го по 1935 год: «...отношение Горького к Пушкину и Лермонтову было неизменно восторженным. Любовь Алексея Максимовича к великим русским поэтам осталась такой же, как и в дни отрочества, когда он впервые испытал на себе волшебную силу книги.

- Вы послушайте, как это просто и прекрасно, - сказал он однажды и прочел пушкинское: «На холмах Грузии лежит ночная мгла...». По его лицу, просветленному и растроганному, по голосу, звучавшему мягко и глуховато, было видно, что, показывая эту жемчужину пушкинской лирики, он и сам любит ее благородной красотой. А в другой раз прочел «Утес» Лермонтова и сказал, поясняя свою мысль:

- Какой поэтический образ нашел Лермонтов для передачи своего настроения! Чудесно!..».

Б.: Горький однажды написал о себе: «Лет пятнадцати я чувствовал себя на земле очень не крепко, не стойко, все подо мною как будто покачивалось,

проваливалось, и особенно смущало меня незаметно родившееся в груди чувство нерасположения к людям.

Мне хотелось быть героем, а жизнь всеми голосами своими внушала:

- Будь жуликом, это не менее интересно...

Искал я и жаждал какой-то особенной правды, твердой и прямой, как шпага; хотелось вооружиться ею и уверенно идти сквозь хаос скользких, жабьих слов, - сквозь противоречия поступков, мыслей и чувств».

К 16-ти годам у Пешкова созревает решение об учебе в университете, но учиться не пришлось. Вместо университета Алеша оказался в суровой школе жизни. «Учиться» в ней было очень нелегко. Однако много позже Горький скажет: «Физически я родился в Нижнем Новгороде. Но духовно – в Казани. Казань – любимейший из моих «университетов». Чтобы не голодать, он уходил на пристань, где можно было заработать 15-20 копеек; там, среди грузчиков, бродяг, жуликов Алеша «чувствовал себя вполне способным на преступление», даже на кражу. Однако романтизм юности помешал ему свернуть с дороги, идти по которой он был обречен. «Кроме бульварных романов, я уже прочитал немало серьезных книг, - они возбудили у меня стремление к чему-то неясному, но более значительному, чем все, что я видел» («Мои университеты»).

М.: А с осени 1888 года в «университетах» Пешкова начался новый этап: в «Автобиографии» он напишет так – «...ушел путешествовать». Юноша искал себя, искал и средства для существования. Был рыбаком, сторожем, строителем, грузчиком в портах. Обошел Поволжье, Украину, Крым, Кавказ, «пережил много различных впечатлений», а в одном письме дал пояснение – «Хождение мое по Руси было вызвано не стремлением к бродяжничеству, а желанием видеть – где я живу, что за народ вокруг меня». Из сказок и легенд, которые он слышал в Бессарабии, позже родились романтические образы рассказов «Макар Чудра» (1895г.) и «Старуха Изергиль» (1897г.).

К 20-ти годам Пешков осознает, что пережил, видел, слышал много такого, о чем следует и даже необходимо рассказать людям. «В эти годы я уже считался интересным рассказчиком, - вспоминал Горький, - меня внимательно слушали грузчики, булочники, босяки, рабочие и вообще люди, среди которых я жил». Многие современники Горького отмечали в своих воспоминаниях его дар рассказчика.

Б.: Вот как об этом писал журналист и литературный критик **Александр Александрович Смирнов (1864-1943)**, который работал с Горьким в «Самарской газете»: при первой встрече «...Через час-другой мы были уже очарованы Горьким – таким занимательным собеседником он оказался. Он рассказывал о своих странствиях очень просто и художественно, сочно рисуя картины природы и быта, мастерски набрасывая портреты и меткие характеристики людей. Спокойно льется рассказ и, как на экране, выются бесконечные дороги – по степям, по шоссе, по горным тропинкам и по берегам морей. Проходят фильмом: горы, реки, поля, города, рыбные промыслы, угольные копи, нефтяные вышки, восточные базары. Мы просто-таки

путешествовали с рассказчиком...». Ему вторит поэт и переводчик **Иван Алексеевич Белоусов (1863-1930)**, который познакомился с М.Горьким в Москве на литературных встречах: «Спокойный, уравновешенный, он как будто не умел горячиться, вспыхивать, но всегда его речь была красочна, образна и приобретала силу, когда он хотел сказать то, в чем был уверен, - и мы с жадностью слушали его рассказы о скитаниях, приключениях и о встречах с интересными людьми, которых он умел изобразить так, что они вставали перед нами, как живые: он умел подметить в них самое существенное, проникнуть в самое нутро».

М.: Литературоведа **Василия Алексеевича Десницкого (1878-1958)** на протяжении десятилетий связывала искренняя дружба с Максимом Горьким, поэтому достойны доверия его слова о писателе: «Горький притягивал к себе молодежь не только именем, не только отзывчивостью на всякое общее и личное дело. В квартире писателя всегда можно было узнать новое и в области фактов, и в области мысли, можно было услышать прекрасную музыку, хорошее пение. И главным образом привлекал всех к себе сам Горький многогранностью и блеском своей личности, как удивительный собеседник, увлекательный рассказчик. Слушать его рассказы можно было без конца... Тянулись к Горькому начинающие, молодые таланты всякого рода: актеры, певцы, художники, музыканты, поэты и прозаики...И все они знали, что у Горького найдут и ласковое слово, дружеское одобрение, помощь и поддержку всякого свойства; и всем им страстно хотелось именно от него услышать первое признание их прав, их надежд на будущее».

И ещё: «Уже в молодые годы Горький «болел» страстью собирательства. Как коллекционер он свое внимание направлял на книги и картины. К книге вообще Алексей Максимович проявлял невероятную жадность, как к продукту постоянного массового потребления. Жаден он был не только к литературе художественной, но и к научной книге разных областей и специальностей. Ничто новое в области мысли и культуры не проходило мимо него. При этом он много книг раздаривал, но и брать и уносить книги мог кто угодно. Библиофильство Горького определялось прежде всего серьезным, постоянным интересом к литературе и истории вообще, к русскому историческому прошлому и к русской литературе в частности».

Б.: Отметим, что в настоящее время подаренные родному городу Горьким картины (Левитана, Рериха, Кустодиева, Маковского и др.) хранятся в Нижегородском художественном музее, а в Нижегородской областной научной библиотеке выявлено около тысячи переданных писателем книг.

М.: У юноши Пешкова была затаенная мечта: писать стихи. Он их и сочинял, случайно сохранились немногие... Послушайте, пусть эти строфы и несовершенны:

НЕ БРАНИТЕ ВЫ МУЗУ МОЮ...

Не браните вы музу мою,

Я другой и не знал, и не знаю,
Не минувшему песнь я слагаю,
А грядущему гимны пою.

В незатейливой песне моей
Я пою о стремлении к свету,
Отнеситесь по-дружески к ней
И ко мне, самоучке-поэту.

Пусть порой моя песнь прозвучит
Тихой грустью, тоскою глубокой;
Может быть, вашу душу смягчит
Стон и ропот души одинокой.

Не встречайте же музу мою
Невнимательно и безучастно;
В этой жизни, больной и несчастной,
Я грядущему гимны пою.

Нет, там бессильна голова,
Где сердце хочет говорить,
Святую речь его в слова
И мудрецу не перелить.

Где сердце хочет говорить,
Молчать там должен робко ум,
Чтоб звуками не исказить
Святых и чистых сердца ум.

Тот, кто бы захотел излить
Словами смысл его идей,
Не человеком должен быть,
А выше, чище и святей.

Начало 1890-х годов

Б.: Алексей решается пойти к известному в те годы (1880-1890-ые) писателю Владимиру Галактионовичу Короленко и показать ему свои поэтические опыты. Слушая мнение писателя, Пешков «жутко почувствовал, что писательство – не легкое дело». А в своем отзыве Короленко, в частности, сказал: «...по одной поэме трудно судить о Ваших способностях, но они у Вас есть. Напишите о чем-либо пережитом Вами и покажите мне...». Но Алексей стихи уничтожил и два года ничего не писал, хотя «иногда очень хотелось». В целом встреча с Короленко стала для Алексея едва ли не первым опытом исключительно позитивного общения с человеком, который стоял выше его и в социальном, и в литературном, и в «умственном» плане. Он с некоторым изумлением для себя вдруг понял, что существуют на свете люди, которые, не вторгаясь в твою душу, способны спокойно тебя поправить и поддержать.

По воспоминаниям людей, знавших Пешкова в 90-ые годы 19-го века, у него были целые тетради, исписанные стихами, и сам он был полон каких-то замыслов: «...с особенным увлечением он читал произведения Байрона...который поддерживал в нем дух недовольства настоящим, дух протеста и вместе с тем уносил его в заоблачные края...». Сам Горький напишет о том времени так:

Как странники по большой дороге
Сквозь сердце мое прошли
В печали, сомнениях, тревоге
Тысячи детей земли.

Немногих с грустью милой
Я в памяти сердца храню
За то, что они дали силу
Сердца моего огню...

М.: Итак, период «университетов жизни» в биографии Алеши Пешкова оказался очень богат событиями. Он все проверял своим опытом, был пытливым и бесстрашным. Он ставил перед собой большие вопросы человеческого бытия, искал ответа на них – в книгах и в жизни. Жизнь насыщает его бесценным опытом, подготавливая к творческой деятельности...

В сентябре 1892 года в местной газете грузинского города Тифлиса был напечатан рассказ «Макар Чудра», который Горький назвал «первым, неуверенным шагом на пути литератора», и тогда же впервые появляется его псевдоним – М. Горький. Псевдоним он придумал сам, сидя в редакции (вопрос к аудитории – Как вы думаете, почему такой псевдоним выбрал писатель? Давайте порассуждаем!). А летом 1895 года был опубликован рассказ «Челкаш», который ознаменовал выход Горького в большую литературу. Короленко одобрил его: «Совсем неплохо! Вы можете создавать характеры, люди говорят и действуют у вас от себя, от своей сущности, вы умеете вмешиваться в течение их мысли, игру чувств, это не каждому дается! А самое хорошее в этом то, что вы цените человека таким, каков он есть. Я же говорил вам, что вы реалист!». Но потом добавил: « Но в то же время – романтик!».

Б.: Весной 1898 года вышло первое собрание сочинений Горького в двух томах – «Очерки и рассказы», которое имело исключительный успех. Недавний сотрудник провинциальных газет, Горький становится писателем, известным всей России.

В 1899 году Горький впервые был в Петербурге. В это время с ним познакомился знаменитый художник Илья Ефимович Репин, который решил писать его портрет. Портрет остался незаконченным, но и в таком виде он привлек внимание литературной общественности и посетителей выставок. Приведем один газетный отзыв: «...в косоворотке, с простым и грубым лицом, он поражает своими глазами: так и светятся они умом и скорбью... От Горького веет силой, мощью, стихией...». Сам Репин признавался писателю: «Очень, очень благодарен Вам за книги Ваши... Я так счастлив, что познакомился с

Вами! Часы, проведенные с Вами, не только не разочаровали меня, как это иногда бывает при знакомстве с автором интересных произведений, - мой интерес к Вам возбужден в большей степени от личного знакомства. Меня поражает Ваша опытность, начитанность, твердый характер положительного ума и великой души...».

М.: Особо надо сказать об эрудиции Горького, ее отмечало множество людей, с которыми он имел дело. **Корней Иванович Чуковский (1882-1969), писатель и критик,** познакомился с Горьким в 1916 году и оставил обширные воспоминания: «В сентябре 1918 года Горький основал в Петрограде издательство «Всемирная литература», руководить им должна была «ученая коллегия экспертов», в которую в качестве «специалиста по англо-американской словесности» вошел и я. ...и тут впервые для меня обнаружились такие его черты, о которых я и не подозревал до сих пор. Оказалось, что он первоклассный знаток иностранной словесности. О ком бы ни заговорили при нем,- даже назовут какого-нибудь малоизвестного автора, о котором из нас никто не слышал,- а Горький говорил об их писаниях так, словно изучал их всю жизнь». Чуковский сразу понял, что перед ним «писатель высочайшей культуры, образованнейший человек своего поколения».

Писатель Константин Федин однажды подарил Горькому книжечку патриарха всеармянского Нарсеса Клаэнского, издана она была в Венеции, произведение патриарха было в переводе на двадцати четырех языках. Федин вспоминал, что Горький изумил его тем, что знал кто такой Клаэнский: «Да, был такой. Кажется, в 12 веке. Он еще другое имя носил – Шноргали... не только богослов, но и поэт...». Затем Горький стал говорить о венецианских армянах так, «будто приготовился читать курс по истории Армении».

С кем бы ни беседовал Горький: с ученым-археологом, географом, путешественником – он проявлял огромные знания, удивлявшие его собеседников. Его эрудиция в области русской культуры прошлого была потрясающей. «Я – профессиональный читатель, - говорил Горький, - влюбленный в литературу. Каждый раз, когда приходит новая книга, я открываю ее с глубочайшим волнением, напряженно ожидая найти в ней что-то новое, радостное, талантливое».

Б.: Неисчислимо количество людей, которым Горький помог, кого поставил на ноги, ободрил в работе, воодушевил, научил. И если замечал хоть искру таланта, не жалел никаких усилий своих, чтобы превратить ее в пламя. «Не сосредотачивайтесь на себе, но сосредоточьте весь мир в себе, - писал он молодому поэту, - Поэт – эхо мира, а не только – няня своей души... Талант? Это – любовь к своей работе, умение работать. Надобно отдавать всего себя, все свои силы избранному делу...». Молодому поэту сказал так: «В стихах я знаток небольшой, но люблю их. Позвольте мне судить о них просто, как рядовому читателю... Книги должны идти от жизни и возвращаться в жизнь. За каждой книгой стоит живой человек – не забывайте этого. Стихи для стихов – пустяковое дело... И притом, не мешало бы вам строже к родному языку относиться. Слово русское строптиво по природе своей. Его где лаской, где

строгостью, но всегда с умом брать нужно. Богат наш язык, богат и коварен. Чуть не так повернешь, как фраза вкривь пошла. А главное, не любит он притворства. Соврешь в мысли – и сразу выдает тебя с головой...».

Можно сказать, что не было ни одного советского писателя, так или иначе обязанного Горькому помощью, вниманием, советом, а иногда и литературным бытием. Свою любовь к человеку – «творцу всех чудес» - он называет своим ремеслом «и даже, может быть, искусством».

Широчайшая помощь Горького молодым писателям в течение четырех десятилетий войдет в историю нашей культуры как одно из ярких свидетельств его огромной и многообразной работы. Сколько из среды этих молодых литераторов стало выдающимися писателями! Михаил Шолохов, Леонид Леонов, Константин Федин, Федор Гладков, Всеволод Иванов, Николай Тихонов... Петр Павленко вспоминал о вечерах в доме Горького: «Сидишь, пьешь чай, слушаешь Алексея Максимовича и вдруг ощущаешь, что ты – соратник Пушкина по профессии, что ты – в одном союзе с Тургеневым, Чернышевским, Львом Толстым, Чеховым, что ты – господи боже! – их законный наследник и продолжатель».

М.: Масштабная личность его не могла не привлечь к себе тех, кто с ним общался. Воспоминания современников дают возможность мысленно воссоздать облик писателя – внешность, привычки, внутренний мир, своеобразие характера.

Литератор Р.Арский (псевдоним Радзишевского Андрея Теофиловича, 1886-1934г.г.), деятель революционного движения, вспоминал: «Алексей Максимович в личной жизни чрезвычайно чуткий и отзывчивый человек. Нет такого человека, который не мог бы к нему обратиться, говорить с ним, получить от него слова утешения, поддержки.

Он неизменно видел в людях лучшее, а это неоднократно приводило к тому, что его обманывали люди недостойные, которые умели надеть маску и использовать доверие Горького к человеку вообще. Десятки раз его обманывали самым недобросовестным образом, а он верил опять и опять людям, приходившим к нему за помощью...

Другой отличительной чертой Горького является его исключительная скромность. Поражало также его умение вдуматься и вникнуть в психологию самых разнообразных людей. Он умел понимать каждого человека и взвесить все мотивы того или иного поступка. Для него нет непонятных людей: ...у каждого из них он возьмет что-то ему нужное, что и претворит затем в своих изумительных рассказах. Отсюда Горький и черпает то богатство типов, психологических положений, которыми поражают его книги. Очень характерной чертой его является принципиальность. Если считал что-нибудь неправильным, он готов был бороться с этим решительно, и тогда уже личные отношения отступали на задний план...

С Алексеем Максимовичем очень легко было работать. Его личное обаяние, очень большое, сразу же предрасполагает к нему всякого, кому только приходится с ним сталкиваться...».

Б.: Всеволод Александрович Рождественский (1895-1976), поэт, в своих воспоминаниях «Страницы жизни» он рассказал о встречах и беседах с писателем в 1916-1921 годах: «Уже с первых дней научился я угадывать за внешней суровостью и замкнутостью Алексея Максимовича удивительную мягкость и сердечность этого человека, умеющего для каждого найти близкое, понятное ему слово. Я ощутил всю прелесть горьковской непринужденной беседы, очарование его бесконечных рассказов о прошлой жизни, о ярких людях, встречавшихся ему на пути... Он не стыдился своих чувств и не скрывал их. Простота и прямота высказываний были присущи ему органически. Особенно интересно было наблюдать за ним, когда он беседовал с детьми. Горький говорил с ними совершенно серьезно, как со взрослыми, даже с оттенком некоторого иронического почтения. И это открывало ему детские сердца...

Меня всегда поражала его способность в разговоре слушать собеседника (искусство, не такое уж частое в обиходе). Его короткие реплики всегда обнаруживали проникновение в чужие сокровенные мысли. Беседа была его родной стихией. Собеседников приводила в изумление широта его познаний часто в таких областях, которые доступны только узкому специалисту.

Он любил все красивое, сильное, украшающее, исправляющее жизнь. Когда при нем говорили о его писательском реализме, он только усмехался в ответ: «Ну, какой же я реалист? Это великое дело Льва Толстого. А я неисправимый романтик...».

М.: В одном из писем писателю Ромену Ролану «неисправимый романтик» Горький утверждал: «Я очень люблю музыку». Это признание открывает для нас еще одну грань его личности. Хорошая музыка способна была заставить Алексея Максимовича забыть обо всем и обо всех – о себе в том числе. «Музыка уводит от действительности, я забыл, где нахожусь...», - любил говорить он. В его окружении не последнее место занимали музыканты, композиторы, певцы, пианисты. Уже в юношеском возрасте он ясно отдавал себе отчет в том, что без музыки жизнь была бы нестерпимо обеднена, потому что это волшебное искусство способно преобразить человека, пробудить в людях добрые чувства. Сам Горький обладал хорошим тенором и исключительной музыкальностью, даже полгода пел в хоре частного оперного театра в Казани (к сожалению, театр скоро разорился).

Из зарубежных композиторов-классиков писателю наиболее близки были Людвиг ван Бетховен и Эдвард Григ. Из русских – Сергей Рахманинов и молодой Сергей Прокофьев (прокофьевские «Сарказмы» произвели на писателя особенно сильное впечатление). Пианист Григорий Гинзбург вспоминал: «Его углубленность в музыку была столь велика, что, даже не зная, кто это, можно было с уверенностью сказать – это слушает человек

исключительной душевной силы и воли...Я понял, что сегодня у меня такой слушатель, какого вряд ли еще когда мне доведется встретить».

Б.: В горьковских рассказах, очерках, повестях, романах, пьесах звучит музыка. Это не вставные номера, а неотъемлемая часть сочинения, существенное дополнение к характеристике действующих лиц. Природа, как живое существо, говорит музыкальным языком. Вот «задумчивую мелодию плеска набегавшей на берег волны разносит по степи ночной ветер...», «Тихо набегают волны на берег... сбегают и поют свою звучную ласковую песню о прошлом...» («Коновалов»), «...вьюга гордо поет холодную песнь одиночества» («Публика»). Щедро наделен песнями роман «Дело Артамоновых» (на одном лишь свадебном пиру их немало – обрядовых, плясовых, хороводных), или в повести «Мои университеты»: «Почти каждую ночь вместе с песнями соловьев разливался в садах, в поле, на берегу реки высокий, волнующий голос Мигуна, он изумительно красиво пел песни, за них даже мужики многое прощали ему...», а в «Сказках об Италии» слышишь звенящий голосок маленького Пэпэ, поющего с утра и до заката...Своим пониманием и отличным знанием народной песни Горький мог поспорить с любым ученым-фольклористом. Он призывал: «Вникайте в творчество народное – это здорово, как свежая вода ключей горных, подземных сладких струй». У Горького была, как он сказал об одном из своих героев, «певучая душа».

Многолетняя дружба связывала Максима Горького с великим русским певцом Федором Шаляпиным. Писатель считал, что дружба с такой незаурядной личностью, как Шаляпин, сильно обогатила его самого, его представления о человеке. Своим друзьям он говорил: «Шаляпин – это нечто огромное, изумительное и – русское!». В свою очередь всемирно известный певец писал Горькому: «Люблю тебя, мой огромный человек, и считаю счастьем великим, что кроме того, что живу в одно время с тобой, еще имею исключительную привилегию быть с тобою в дружеских отношениях!». В романе «Жизнь Клима Самгина» есть яркий эпизод, в котором Горький воссоздал образ Федора Ивановича: «...Голос звучал все более мощно, вызывая отрезвляющий холодок в спине Самгина, и вдруг весь зал точно обрушился, разломилась стены, приподнялся пол, и грянул единодушный, разрушающий крик: Эх, дубинушка, ухнем! ...Все стояли, глядя в угол, там возвышался большой человек и пел, покрывая нестройный рев сотен людей».

М.: Горький стал легендой при жизни. И в наше время продолжается изучение архивных материалов, чтобы понять, что же это был за человек, мыслитель, писатель. Став известным на рубеже 19-20 веков, на сломе исторических эпох, для современности он так и остался писателем противоречивым и во многом еще не прочитанным.

Горький был сыном своего трудного и жестокого времени, истинным сыном России, пережившей в первой трети 20-го века три революции и две войны. И в третьем тысячелетии Горький – живой и злободневный классик. Его пьесы ставят и в России и за рубежом, его меткими выражениями пользуются средства массовой информации и Интернет, интерес в мире к нему неуклонно

растет. История 20-го века немыслима без освоения горьковского наследия, ибо писатель откликался на все важнейшие события времени. И не нужно отрывать его от трагической судьбы России и мира. К тому же Горький был просто живой человек, со своими достоинствами, но и со своими слабостями и недостатками... Личность сложная, противоречивая...

Ученый-физик, академик Петр Леонидович Капица писал: «...чем крупнее человек, тем больше противоречий в нем самом и тем больше противоречий в тех задачах, которые ставит перед ним жизнь». Эти слова могут отчасти объяснить масштабную личность Горького и его роль в историческом и литературном процессе XX века.

Б.: Стихия Горького, родившегося под знаком Овна, – Огонь, который всегда притягивал и завораживал его. Не случайно писатель любил разводить костры, большие – на природе, маленькие – в пепельнице. Поклонник и певец Разума, «с солнцем в крови», Горький никогда не мирился с тьмой, пустотой, серостью, мещанством. Огонь веры в будущее всегда горел внутри писателя, сжигая его душу. Великий певец Федор Шаляпин писал ему: «...ты, как огромный костер, - и светишь ярко, и греешь тепло».

Горький – фигура глубоко трагическая, трагизм пронизывал все его мироощущение, начиная с ранних лет жизни. Он закончил свои дни в странном глухом молчании, и неизвестно еще, своей ли смертью умер. «Великих убивают подлые» - написал Горький в заметках о Владимире Маяковском в декабре 1935 года. Своей смертью он это доказал.

М.: Но творчество и жизнь Горького утверждает величие и красоту жизни. Одно из подтверждений этого – признание всемирно известного японского режиссёра Акиро Куросавы, яркого интерпретатора в театре и кино горьковской пьесы «На дне»: «Из произведений Горького я познал красоту и силу человека».

«Безмерный Вы человек!», - однажды воскликнул писатель Михаил Пришвин в письме к Горькому. Это было одновременно и высшим комплиментом, и намеком на известные слова Ф.М.Достоевского: «Широк русский человек! Я бы сузил». Горький – личность безмерная, неохватная. И в смысле почти фантастической широте его познаний, и круга общения, и переписки с друзьями, и глубины поиска человека в человеке и в жизни, и в литературном творчестве...

Список печатных источников:

- Басинский П. Горький / П.Басинский. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 452с.: ил. – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр.; Вып. 963).
- М. Горький в воспоминаниях современников в 2-х т.т. / М.: Художественная литература, 1981. – (Серия литературных мемуаров).
- Груздев И. Горький / И.Груздев. – М.: Молодая гвардия, 1960. – 368с. – (Жизнь замечательных людей).
- Ревякина И. М.Горький. Жизнь и творчество / И.Ревякина. – М.: русский язык, 1985. – 216с.

- Спиридонова Л. М.Горький: новый взгляд / Л.Спиридонова. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 264с.

Составитель: Б.Ю.Пастухова, зав. МБО

Отв. за выпуск: Н.М.Кашина, директор ГБУК «Центральная областная библиотека для молодежи».